

По дороге Ян Шу вёл машину, а Цзи Жань думал, как сказать об этом. На заднем сиденье Чжу Чжу, пристёгнутый ремнём безопасности, дремал, покачивая головой.

Ян Шу, глядя в зеркало заднего вида, цыкнул:

— Так рано вставать — это мучение для ребёнка.

За завтраком Чжу Чжу едва не уронил голову в тарелку, и его пришлось кормить.

Ян Шу убавил громкость радио, время ещё было, и дорога была свободной, поэтому он снизил скорость.

Цзи Жань, наблюдая за этим, понял, что Ян Шу действительно любит детей.

У ворот школы машину не пустили, и Ян Шу пришлось припарковаться подальше. Он вытащил Чжу Чжу из машины и, похлопав его по щеке, спросил:

— Поросёнок, проснулся?

— Нет... — Чжу Чжу потер глаза. — Я не хочу идти в школу, хочу домой спать.

Цзи Жань подошёл, взял его за руку и повёл к воротам школы.

— Скоро Чуньчунь тоже пойдёт учиться, разве ты не хочешь учиться вместе с ней? — спросил Цзи Жань.

Чжу Чжу приоткрыл глаза, кивнул, затем покачал головой, словно ещё не совсем очнулся. Цзи Жань улыбнулся и погладил его по голове.

Обернувшись, он увидел, что Ян Шу не следует за ними, а стоит у машины и смотрит на детей, которых рано утром привезли в школу.

Цзи Жань почувствовал, как сердце сжалось, и, сжав губы, позвал:

— Ян Шу.

Услышав его, Ян Шу откликнулся и быстро подошёл.

Они оформили Чжу Чжу в школу, передали его классной руководительнице и собрались уходить.

Цзи Жань всё ещё волновался и хотел что-то добавить, но Ян Шу потянул его за руку и сказал:

— Здесь столько детей учатся, что же может случиться?

Классная руководительница Чжу Чжу, учительница Ли, была культиватором из Павильона Пяньсянь. У неё было круглое лицо, большие глаза, и она улыбалась очень мягко. Она сказала Цзи Жаню:

— Друг, не волнуйтесь, это нормально. Обычно в первый день родители волнуются больше, чем дети.

Ян Шу улыбнулся, поговорил с учительницей, попросил Чжу Чжу слушаться, и, увидев, что скоро начнутся занятия, они с Цзи Жанем собрались уходить.

Увидев, что дядюшка уходит, Чжу Чжу, который до этого был спокоен, вдруг покраснел.

— Дядюшка... — Чжу Чжу, с глазами, полными слёз, протянул руки к Цзи Жаню, чтобы тот взял его.

Цзи Жань хотел подойти, но Ян Шу остановил его.

— Учительница, заберите его в класс, скоро занятия, — Ян Шу не отпускал Цзи Жана, а учительница Ли повела Чжу Чжу в класс.

Когда Ян Шу увидел, что Чжу Чжу завернул за угол и исчез из виду, он заметил, что у Цзи Жана глаза покраснели.

— Дорогой, о чём плачешь? — Ян Шу вытер уголки его глаз и, обняв, повёл к выходу.

— Это же просто школа.

Цзи Жань фыркнул, и Ян Шу снова щипнул его за щеку.

— Я только что у входа посмотрел, все дети с закрытыми глазами идут, даже не боятся врезаться в стену, — Ян Шу вёл Цзи Жана, видя, что тот всё ещё расстроен, и вздохнул:

— Излишняя забота портит ребёнка.

— Заткнись, — Цзи Жань вырвался и пошёл вперёд.

Ян Шу последовал за ним, улыбаясь:

— Когда ты только обрёл форму, почему ты не был таким маленьким, как Чжу Чжу?

— Не знаю, — ответил Цзи Жань.

Когда он обрёл форму, ему было почти сто лет, так что он не мог быть меньше, чем Чжу Чжу.

Сидя в машине, Цзи Жань некоторое время смотрел в окно, затем повернулся к Ян Шу и спросил:

— Ты очень любишь детей?

— Нет. Но послушных не против, — ответил Ян Шу.

Цзи Жань посмотрел на него, видя, что тот говорит искренне, и спросил:

— Твой учитель и старший брат любят?

— Тоже нет.

— Тогда почему раньше хотели, чтобы ты нашёл себе пару?

Ян Шу взял его руку, поднёс к губам и поцеловал:

— Просто ты долго не возвращался, они боялись, что я снова впаду в демоническое состояние, и торопили меня.

Цзи Жань на мгновение замолчал, сжал губы и хотел рассказать ему об этом, но Ян Шу вдруг спросил:

— Сначала отвезти тебя на работу?

Слова застряли у него в горле, и Цзи Жань, подавленно откинувшись на сиденье, ответил:

— Да.

Ян Шу, видя, что он в плохом настроении, решил, что тот переживает за Чжу Чжу, и утешил его. Когда они подъехали к его работе, Цзи Жань открыл дверь, чтобы выйти, но Ян Шу схватил его.

Они поцеловались, и Ян Шу поцеловал его в лоб и нос:

— Не переживай.

Цзи Жань кивнул, покраснев, и вышел из машины, направляясь в здание.

Ян Шу приехал в офис почти к самому началу рабочего дня. Открыв дверь, он услышал громкий женский голос. Подумав, что это вдова Чжан ругается, он увидел незнакомую женщину.

Та женщина указывала на бледного мужчину и кричала:

— Какой же ты бесстыжий негодяй, сам ничего не добился, а винишь мою сестру! Ты хоть знаешь, кто ты такой?

Рядом стояла худая и измученная женщина, которая пыталась успокоить её, говоря, чтобы та не продолжала.

У кричащей женщины были узкие глаза, которые из-за гнева казались ещё больше. Её губы, накрашенные красной помадой, то открывались, то закрывались, выкрикивая обвинения:

— Ты сама виновата, что такая слабая, вот и позволяешь таким негодьям себя обижать!

Ян Шу обошёл их и сел на своё место.

Он подумал, что сегодня кто-то пришёл разводиться. Украдкой посмотрев на мужчину, он увидел, что тот весь покраснел, но не отвечал на крики.

Он выглядел совершенно беспомощным.

В этот момент вдова Чжан почесала ухо и сказала:

— Эта бессмертная дама, хватит ругаться, давайте сначала разведёмся.

Рядом старый призрак Инь Ша улыбнулся и кивнул.

— Развестись? Кто посмеет развестись! — Женщина гневно хлопнула ладонью по столу.

— Такой ничтожный человек осмеливается бросить мою сестру?

Ян Шу, услышав это, поднял взгляд. Разве эта бессмертная дама сама не оскорбляет свою сестру? Ведь она же вышла замуж за этого человека.

Трое ещё некоторое время спорили, но в основном кричала та женщина. В конце концов Чжан Бици не выдержала и хлопнула по столу:

— Хватит! Разводитеесь или нет? Если нет, то проваливайте!

Ян Шу подумал, что если на Чжан Бици пожалуются, то в этом месяце она точно не получит

зарплату.

— Разводимся! Конечно, разводимся! — Кричащая женщина гневно посмотрела на вдову Чжан.

То развод, то не развод, что же в итоге? Ян Шу слушал с нетерпением, очень хотелось нажать на кнопку «быстрая перемотка».

Кричащая женщина, глядя на мужчину, сказала:

— Дун Юн, помни, что это моя сестра бросает тебя, этого никчёмного негодяя!

Она толкнула сестру:

— Доставай документы.

Ян Шу, услышав, что женщина назвала мужчину Дун Юном, нахмурился. Неужели это тот самый Дун Юн? Значит, это Седьмая фея?

Он посмотрел на измученную женщину, которая достала из сумки несколько документов и прозрачную папку. Вдова Чжан проверила их и обнаружила, что не хватает одного свидетельства о браке, и спросила:

— А где свидетельство о браке жены?

Кричащая женщина на мгновение замерла, затем гневно посмотрела на Седьмую фею:

— Ты что, ещё не поняла?

— Зачем ты на неё кричишь? — Мужчина, который до этого молчал, наконец заговорил, сжав кулаки.

— О, теперь ты храбрец? — Кричащая женщина усмехнулась. — Я тебе скажу, даже если передо мной встанет сам предок, он будет кланяться мне! А ты кто такой?

— Я сын Нефритового Императора! — Дун Юн покраснел. — Я не позволю тебе так оскорблять меня!

— Сын Нефритового Императора? Покажи мне, где он, и я сразу же принесу тебе чай и извинюсь.

Пока они спорили, Седьмая фея вдругхватила документы из рук Чжан Бици, сунула их в сумку и побежала к выходу.

Ян Шу усмехнулся.

Кричащая женщина ещё немного поругалась, затем схватила сумку и побежала за сестрой.
Дун Юн тоже ушёл.

Чжан Бици, увидев, что они ушли, наконец расслабилась и села на стул.

<http://bllate.org/book/15575/1386856>